

18+

АЛЕКСАНДР МИХАН

The background of the cover features a woman with long, dark, wavy hair seen from behind. She has large, white, feathered wings. Below her, a city skyline at night is visible, with several skyscrapers illuminated in blue and white. A large, ornate sword with a gold hilt and a silver blade is positioned diagonally across the lower half of the image, partially obscuring the city. The sword's blade is highly reflective, showing a clear reflection of the city skyline above it.

ПОД ТЕНЬЮ
КРЫЛА

Александр Михан

Под тенью крыла

«Издательские решения»

Михан А.

Под тенью крыла / А. Михан — «Издательские решения»,

Фэнтези-эпопея о последней битве между светом и тьмой. Когда война ангелов и демонов лишила мир солнца, оставшиеся в живых небесные воины растворились среди людей в поисках Избранного. Главный герой — вышибала бара, не подозревающий, что он — падший ангел с запечатанной памятью. История переплетается с сюжетной линией XVII века: рыцарь, его оруженосец и королева наёмниц против демонов и алхимика, купившего бессмертие.

© Михан А.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	7
Часть первая	8
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	21
Часть вторая	23
Глава 1	23
Глава 2	24
Глава 3	25
Глава 4	26
Глава 5	27
Глава 6	28
Глава 7	29
Глава 8	30
Глава 9	31
Часть третья	32
Глава 1	32
Глава 2	33
Глава 3	34
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Под тенью крыла

Александр Михан

Дизайнер обложки Ольга Булка

Редактор Виктория Курганова

Корректор Виктория Курганова

© Александр Михан, 2026

© Ольга Булка, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-7209-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Александр Евгеньевич Михан

«Любимой жене Людмиле посвящается».

Пролог

Несколько десятков ангелов в чёрных скорбных одеяниях, исписанных ритуальными знаками, собрались вместе на берегу моря, чтобы последний раз провести закат солнца. Или то, что ещё совсем недавно называлось солнцем. Огромное тёмное пятно, закрывающее светило уже несколько дней, не давало солнечным лучам согреть собой землю. Только тонкая яркая полоска, иногда выглядывающая из-за пятна, давала понять, что солнце никуда не делось и светит точно так же, как и до войны — до войны между ангелами и демонами.

Серафим подходил и внимательно всматривался в лицо каждого из ангелов, он хотел навсегда запомнить последних защитников истины, оставшихся в живых.

После битвы из некогда огромного небесного воинства осталось каких-то три десятка воинов, которые, если и могли теперь летать, то только с очень большим усилием.

Вера, дававшая ангелам силу, была утрачена людьми, и те несколько оставшихся в живых старцев, поддерживающих в ангелах жизнь, уже не могли в полной мере их восстановить.

Серафим достал книгу с пророчеством и открыл её на последней странице: «И явится миру Он, и разгонит покровы мрака, и выведет народы из тьмы. И займёт Престол всех царей и будет на нём восседать и справедливо править. Ибо правда и есть сила, а сила — это вера и свет!».

Но, прослушав последние строки пророчества, ангелы только молча переглянулись, поклонились друг другу и, по очереди взмывая в небо, разлетелись в разные стороны света, чтобы раствориться среди людей и попробовать найти того, о ком написано в пророчестве, и кто с помощью только своей веры сможет в одиночку одолеть тьму.

Часть первая

Глава 1

Уже несколько часов Хальблут сидел за небольшим столиком в тёмном углу и внимательно рассматривал посетителей бара, не забывая изредка подливать себе виски в огромный гранёный стакан с эмблемой бара. Интуиция подсказывала, что именно сегодня он, наконец, поймает шпиона, вернее, Тень, за которой он охотился уже четвертую неделю. Тени, или Безликие (так называют в их городе) — сущности, которых нанимают для не самой законной деятельности: шпионажа, слежения за конкурентами и для других мелких пакостей, которые не под силу простым смертным. Тени получили своё название не просто так: они могли принимать облик человека и спокойно беседовать с ничего не подозревающими людьми, втираясь к ним в доверие и получая таким образом нужную информацию. Если, к примеру, вы мужчина, то Тень может подойти к вам в образе прекрасной незнакомки, которая вдруг потеряла свою подругу и не знает, что ей делать дальше, и куда идти в незнакомом районе. Если вы женщина, то к вам, как бы случайно, импозантный мужчина и спросит, который час, и скажет вам, как вы очаровательны, и поинтересуется, почему такая красивая женщина сейчас одна. У Тени сотни способов привлечь ваше внимание и завязать беседу ни о чём, чтобы, в конце концов, выудить из вас всё необходимое.

— Плохо, что никто и никогда не видел истинного лица Тени, — Хальблут сделал небольшой глоток и ещё раз посмотрел на странную парочку. — Определённо, это не она. Девушку с ярко выкрашенными волосами я и раньше видел здесь.

А вот парня, который с ней был, от выпитого алкоголя так развезло, что он, в конечном итоге, упал вместе с девушкой под один из столов, задевая руками бокалы с пивом вездесущей официантки.

Стол слегка дёрнулся, а стоявшая на столе бутылка моментально упала набок и, расплёскивая свое содержимое, покатилась прямо на человека в очках с густой длинной бородой. Мужчина был так занят своими мыслями, что не заметил ни то, что его стол задели, ни то, что его выпивка практически вся вылилась. Но дальше произошло нечто невероятное, что заметил только Хальблут: бутылка докатилась до края стола и упала мужчине прямо на ноги. Но, как оказалось, она пролетела сквозь них не то, чтобы, не коснувшись, но, даже не задев и не намочив брюк.

— Как я сразу не догадался? Тень — это только силуэт! Внутри неё пусто, как в пустынном колодце, — Хальблут взял со стола стакан и изо всей силы запустил им в бородача.

Как и ожидалось, стакан пролетел сквозь голову незнакомца, не встретив никакой преграды, разбился о стену позади него, рассыпавшись на десяток мелких кусочков.

— Гарри, медузу тебе под язык, закрой дверь! Быстро! — Хальблут вскочил с места, махнув рукой своему помощнику, стоящему у двери.

Гарри, как по команде, оттолкнул несколько человек от железного полотна, быстро его запер и взял в руки бейсбольную битку оттянув слегка правую ногу назад:

— Который из них?

Хальблут покрутил головой, но незнакомца с бородой за столом уже не было: только лишь пустая бутылка на полу внезапно покатилась в сторону, словно на неё кто-то в спешке наступил.

— Неужели ушёл? — Хальблут слегка раздосадованный, ударил кулаком по столу.

В этот момент посетители вдруг внезапно стали полупрозрачными, а тот, кого так старательно искал парень, упал на пол, словно лист картона, и, никем не замеченный, проскользнул под дверь, прямо под ногами Гарри.

— Значит, вот ты как умеешь? Ну, хорошо, любишь играть, значит, поиграем! — Хальблут перескочил через стол и, ни слова не говоря, прыгнул к двери: «Гарри, медузу тебе под язык, с дороги!».

Едва Гарри успел отпрыгнуть в сторону, как Хальблут, словно метеор, вылетел из бара и бросился за Тенью, которая сейчас была видна только ему. Она бесшумно скользила по фасадам домов, стараясь как можно быстрее покинуть это место, где её впервые рассекретил обыкновенный вышибала в баре.

Глава 2

Тень быстро ползла по домам, изредка останавливаясь возле случайных прохожих, словно обдумывая свои дальнейшие действия: то ли на время подселиться в человека и с его помощью обмануть преследовавшего её вышибалу, то ли раствориться в сумраке переулков, слившись с настоящей тенью какого-нибудь мусорного бака.

Но, оглядываясь назад, сущность понимала, что у неё ничего не получится. По крайней мере, сейчас, так как парень не только не упустил её из виду, но и каким-то невероятным чутьём предугадывал всё, что она собирается делать дальше. Загородив собой проход в единственный близлежащий переулок, Хальблут дал понять, что у Тени практически нет шансов. Парень достал из кармана кастет, на котором было выгравировано древнее заклинание, и демонстративно медленно надел его на правую руку.

— Давай по-хорошему! — Хальблут еле слышно обратился к Тени, наклонив голову набок, и слегка ударил кулаком по фонарному столбу.

На месте удара появилась глубокая вмятина, словно по металлической трубе из всей силы кто-то ударил огромной кувалдой.

Тень спрыгнула с очередного наездника на дорогу и принялась обдумывать свои дальнейшие действия. Вдруг Хальблут заметил, как прямо через дорогу к нему устремились полицейские со щитами и резиновыми дубинками: «Принесла вас нелёгкая! Откуда вы все нарисовались?».

Только сейчас до Хальблута дошло, что в погоне за Тенью он не заметил, как оказался в самой гуще событий. Уже вторую неделю в городе не прекращались волнения, и полиция безрезультатно пыталась разогнать митингующих, требующих отставки правительства и жгущих прямо на дорогах автомобильные покрышки.

Но и это ещё было не всё. Мало того, что стоял перед баррикадами, так ещё и его удар по фонарю был торжественно встречен свистом и воплями бунтовщиков.

— Только этого мне не хватало! — пока Хальблут думал, что ему предпринять, Тень прыгнула на первого встречного полицейского, поравнявшегося с ней, и полностью завладела его сознанием.

Полицейский в полной экипировке бежал вперёд сломя голову, но внезапно остановился, развернулся, и так же быстро побежал обратно, расталкивая локтями своих коллег, словно рыба, которая пытается плыть против течения.

Но парень решил идти до конца:

— От меня ещё никто не уходил! Когда ещё попадётся такой случай поймать шпиона? Я буду первым, кто схватит и вытряхнет из него душу, если она, конечно, имеется.

Хальблут, не раздумывая, бросился за Тенью, швыряя в разные стороны бегущих на него стражей порядка, совершенно обезумев от желания поймать беглеца.

Несколько ударов чудовищной силы откинули первых атаковавших его служителей закона и быстро остудили пыл у остальных. Люди в форме впервые столкнулись с человеком, который силой одного удара мог отбросить полностью экипированного полицейского с огромным металлическим щитом на несколько метров в сторону, не приложив к этому каких-либо заметных усилий.

Удар! Ещё удар, и весь отряд развернулся вспять и побежал обратно за полицейские броневики, из которых они выскочили ещё несколько минут назад.

На одном из таких броневиков стоял командир отряда и рассматривал в бинокль странного паренька, обратившего в бегство всех его подчиненных: «Да неужели? Вот повезло, так повезло! Первый полукровка за последние пять лет. Я думал, секретная служба нам лапшу на

уши развешивает, а они, действительно, говорили правду! Постой, уж больно мне твоё лицо знакомо. Где это мы могли с тобой видеться...».

От услышанного два заместителя командира переглянулись между собой, и под защитными масками у обоих красным цветом загорелись глаза.

Глава 3

Хальблут уже почти догнал носителя Тени, как вдруг внезапно на его пути появились два огромных верзилы — в совершенно другом обмундировании, с орденами в форме черепов и с чёрными железными масками на лицах, отдаленно напоминавших лица пластиковых манекенов, стоящих в витрине магазина. Верзилы демонстративно держали руки за спиной и ждали, пока парень сам к ним приблизится на расстояние удара.

И, как только Хальблут схватил беглеца за плечо, синхронный удар людей в масках отбросил его на спину и, судя по удивленному лицу парня, застал врасплох. «Вы кто ещё такие?», — промелькнуло в голове у Хальблута. Но вместо ответа на него обрушился град ударов, и, если бы не его уникальная способность реагировать на происходящее, быстро уклоняться и уходить с линии атаки, то, скорей всего, другой на его месте уже давно лежал на земле с переломанными конечностями.

Хальблут заметил, что незнакомцы старались как можно больше выбросить ударов, словно между ними шло негласное соревнование, кто из них первым свалит противника. Однако таким образом они лишь мешали друг другу наносить точные удары. И Хальблут не замедлил этим воспользоваться: он начал перемещаться так, чтобы на линии атаки перед ним всегда находился только один противник. И, когда один из атакующих высоко замахнулся ногой, словно топором, чтобы нанести смертоносный рубящий удар, Хальблут присел на одно колено и изо всей силы ударил в пах нападавшего. Из уст оппонента раздалось шипение вперемежку с хрипом, и он упал, как подкошенный, на дорогу — прямо перед парнем. Железная маска слетела с головы. Взгляду Хальблута предстало истинное лицо нападавшего: ужасно уродливое и безобразное, с огромными клыками, выглядывающими из рта, и небольшими, по несколько сантиметров, рогами, которые только-только прорезались на голове.

— Демон? — Хальблут однажды уже видел с близкого расстояния демона, но тогда он ещё не понимал, какую опасность они собой представляют.

Глаза у демона засветились кроваво-красным цветом, а из рта и ноздрей повалил то ли дым, то ли пар, то ли одновременно все вместе. Парень почувствовал привкус серы во рту и закрыл одной рукой себе пол-лица. Поверженный противник внезапно громко заревел, сжимая кулаки и расставляя руки в стороны, видимо, пытаясь таким образом выбраться из человеческой оболочки. Недолго думая, Хальблут нанёс ему второй удар кастетом прямо в лоб, и человеческое тело вместе с затаившимся в нем демоном перестало дёргаться и замерло в оцепенении, словно этот удар за секунду превратил его в кусок камня.

Хальблут удивлённо посмотрел на кастет, на котором начали светиться выгравированные знаки, затем на второго нападавшего:

— Кто следующий?

Но следующим, кто захотел с ним сразиться, был сам командир отряда. Он прыгнул с броневика и подал знак второму нападавшему, чтобы тот отошёл в сторону. Здоровяк в железной маске смиренно поклонился и, скрестив руки на груди, сделал несколько шагов в сторону, чтобы освободить место своему патрону.

— Так, так! Амулет с частицей святых мощей? Умно, умно. Ничего не скажешь. Ну, посмотрим, как ты справишься с этим!

Командир набрал полные легкие воздуха и быстро выдохнул так, словно сделал чудовищный плевок. Раздался хлопок, словно из маскарадной хлопушки, и на руке Хальблута, не закрытой кастетом, почернела кожа, и появились кровавые язвы. Парень затряс рукой, словно на неё попал огонь, и попятился назад: «Дыхание преисподней? Но этого не может быть!».

Командир вновь сделал глубокий вдох и теперь выдохнул содержимое легких прямо на лицо парня. В этот момент из-за спины Хальблута, разорвав в клочья его куртку, вырвались

два огромных полупрозрачных крыла, закрывшие собой молодого человека и принявшие на себя смертоносное дыхание ада.

Глава 4

Хальблут, словно заворожённый, рассматривал через полупрозрачные крылья будто через ширму с огнеупорным стеклом, как командир отряда, раз за разом, исторгает из себя смертоносный воздух, от которого вокруг парня даже слегка расплавился асфальт.

Но всё это происходило так медленно, словно время в этом защитном коконе имело совершенно другое течение и совсем не совпадало со своим потоком за пределами экранирующей оболочки из крыльев. За эти мгновения Хальблут даже умудрился рассмотреть до мельчайших подробностей не только двух демонов, ожидающих новых приказов за спиной у исторгавшего ядовитый воздух, но и прочесть имя командира, выгравированное на золотом жетоне и пристегнутое к правой стороне груди последнего.

— Аббадон, — полушёпотом произнес парень. — Где-то я уже слышал это имя. Вот только — где?

Тем временем, тот, кого звали Аббадон, вновь набрал полную грудь воздуха и, как показалось Хальблуту, раздулся так сильно, что стал похож на огромную жабу с выпученными глазами, пытающуюся казаться больше, чем она есть на самом деле, чтобы отпугнуть таким образом врага.

Но выдохнуть яд на этот раз у него не удалось. Аббадону прямо в лоб угодил кусок кирпича, метко брошенный одним из протестующих, и он, ошеломлённый ударом, упал на спину. Демоны подхватили под руки своего шефа и под громкие вопли демонстрантов быстро потащили к броневику. Вслед за кирпичом на полицейских полетело и всё остальное: бутылки, гранитные горшки с цветами и железные заграждения, которые тут стояли на каждом шагу. Стражи порядка, прикрываясь щитами, под таким напором быстро отступили и, запрыгнув в броневики, отъехали на безопасное расстояние, а в этот же самый момент крылья Хальблута, сами по себе, сложились за спиной и снова стали невидимыми. Парень от неожиданности потерял равновесие и упал на дорогу. От пережитого только что потрясения у Хальблута закружилась голова, и его стошнило.

Он, словно пьяный, встал на четвереньки и, слегка пошатываясь из стороны в сторону, поспешил быстрее покинуть это место. Когда шум с улицы был уже далеко позади него, Хальблут остановился и, не поднимая головы, упал лицом вниз возле какого-то бродяги, раскуривающего небольшой окурочек сигареты, найденный им тут же неподалёку.

«Называется — приплыли!»: где-то далеко за пределами разума Хальблута прозвучал хриплый голос, после чего сознание полностью покинуло тело молодого человека, и он погрузился в вегетативное состояние.

Глава 5

— Интересно, кто это тебя так отделал? — через какое-то время вновь раздался тот же самый хриплый голос.

Хальблут открыл глаза и увидел перед собой картонный потолок. Он вытянул вперёд руку и слегка надавил на него.

— Эй, ты! Не сломай моё жилище! Знаешь, как сложно сейчас найти хорошую коробку?

Хальблут приподнялся и увидел перед собой того самого бродягу, возле которого он потерял сознание.

— Мессе. Меня зовут Мессе. Ещё несколько лет назад называли детектив Мессе, но сейчас в моем положении, — мужчина покрутил пальцем, указывая на коробку и на свой нехитрый скарб с рядом стоящей тележкой из магазина, — просто Мессе...

— Детектив? — Хальблут, всё ещё не веря услышанному, улыбнулся.

Но улыбка быстро сошла с его лица, когда бродяга достал из кармана завернутый в выдавший виды платок жетон детектива, на котором было выбито его имя и служебный номер.

— Нет, не украл, — предвосхищая вопрос парня, ответил Мессе и демонстративно прицепил жетон себе на грудь. — Остался год до пенсии, год! А меня вышвырнули за дверь, как бездомную собаку. А всё почему?

— Почему? — Хальблут перебил исповедь бывшего детектива, поглаживая колени.

— А потому, что не захотел подчиняться демонам. В договоре высших сил чёрным по белому написано, что сверхъестественные существа и духи не имеют права занимать руководящие должности ни в армии, ни в правительстве, ни тем более — в полицейском управлении. Я так этому, как его... Аббадону — и сказал.

— Аббадону?

— Да, он там сейчас главный. И меня в тот же день выгнали. Через месяц от меня ещё и жена ушла, а ещё через полгода я оказался на улице. И вот сижу в коробке, рядом с другим таким же неудачником, и жалуясь ему на свою судьбу.

— Почему это ты решил, что я неудачник? — Хальблут попытался вылезти из коробки и размять свое затёкшие ноги.

— Как почему? Приполз ко мне на четвереньках, как пёс, одежда вся грязная, куртка разорвана на лоскутки. Рука в язвах. Мычал что-то нечленораздельное. Постоянно тошнило. Сразу видно — алкоголик.

Хальблут осмотрел себя и улыбнулся.

— Действительно, вывод на основе увиденного ты сделал правильный. Только вот я не алкоголик, а охранник в баре и часто выбрасываю из него всяких мутных личностей, которые, приняв лишнего на грудь, начинают буяннить.

— Так, значит, тебя так клиенты отделали? Здорово, должно быть, ты кому-то насолил, я тебе скажу. Или перешёл дорогу!

— Перешёл дорогу, — задумчиво повторил Хальблут и снова залез в коробку. — Я гнал за Тенью, за Безликим. Хотел с ним потолковать, спросить, так сказать, что он делает в нашем баре.

— И что, спросил?

— Нет, он ускользнул у меня прямо из-под носа. Кстати, этот, как его, Аббадон и его помощники ему в этом помогли. Ну, ничего, в следующий раз я буду расторопнее.

— Держался бы ты подальше от них в это непростое время. Прихлопнут, как букашку! Мокрого места не останется. Раз уж Безликие работают на полицию...

— Какая полиция? Я думаю, это конкуренты. А полицейские мне по дороге случайно встретились. Если бы не они, то я бы...

Но Мессе больше не слушал яростно жестикулирующего и что-то доказывающего молодого человека, а полностью погрузился в свои мысли, выуживая из памяти события пятилетней давности, когда ему в руки попался секретный документ о привлечении демонов и духов к поимке особо опасной преступницы.

Глава 6

«А я стою, словно дар речи потерял. А потом всё резко пропало. Ну, а дальше ты и сам всё видел. Мессе, ты слышишь, что я тебе говорю?».

Детектив сидел с улыбкой блаженства на лице, скрестив ноги в форме лотоса и уставившись в одну точку. Но как только Хальблут к нему обратился, слегка дернулся, словно его внезапно разбудили и прервали сон на самом интересном месте. Улыбка исчезла, Мессе быстро почесал лоб, прогоняя свои видения, и утвердительно кивнул.

— Да-да, я всё слышал. Могу делать несколько дел одновременно: слушать собеседника и размышлять над сказанным, — мужчина вылез из коробки и достал из тележки выдавший виды чёрный плащ. — Знаешь, что бы я хотел? Лично осмотреть то место, где сидела Тень. Вдруг Безликий оставил после себя что-нибудь, позволяющее понять, что он вынюхивал? У меня к этим сущностям остались кое-какие вопросы, на которые до сих пор не найдены ответы — с того самого времени, как меня несправедливо уволили. Если ты, конечно, не против. А пока надень-ка вот это: не в лохмотьях же тебе идти.

— Конечно, пошли. Я всё покажу. Хотя, что там осматривать: стол как стол, — в поисках лицевой стороны Хальблут повертел в руках плащ и хорошенько его встряхнул.

Вокруг парня моментально образовалось огромное облако из пыли, и он так громко и неожиданно чихнул, что детектив уронил очередной окуроч, который только что хотел раскурить.

Парень быстрыми движениями руки стряхнул с себя пыль и вопросительно посмотрел на детектива.

— Надевай, надевай. У меня всё равно больше ничего нет, — Мессе достал из тележки небольшой моток ленты с надписью: «Не пересекать», каким обычно ограждают место происшествия, и тщательно обвязал ею всю коробку. — Так спокойнее будет, что мой домик не содрут. Подумают, что там труп, раз полицейской лентой огорожено. С полицией не особо стремятся связываться. Детектив на секунду задумался: «По своему опыту знаю!».

Затем Мессе взял трость и, прихрамывая на одну ногу, пошёл следом за Хальблутом, который вновь, яростно жестикулируя и нанося удары по воздуху, эпично рассказывал о своей работе, не забывая нахваливать свои умения в искусстве ближнего боя.

Глава 7

— Странно, что посетителей уже нет: обычно самые заядлые сидят до утра! — Хальблут несколько раз повернул ключ в замке. Тот негромко щёлкнул, и дверь бесшумно отъехала в сторону.

Парень открыл её ещё больше и жестом пригласил Мессе войти.

— Я уже думал, никогда не дойду: на одной ноге не очень-то походишь.

Детектив слегка постучал по ноге тростью, и протез под штаниной отозвался глухим звуком.

В помещении горел дежурный свет. За стойкой бара копошилась женщина лет сорока и, не оборачиваясь, произнесла: «Хальблут, кого ты опять к нам приволок? Только вчера Герцог с тобой говорил по этому поводу! А ты опять за своё! Что ни пьяница, то друг!».

Хальблут, не обращая внимания на сказанное женщиной, по-хозяйски снял плащ и сделал знак рукой опешившему Мессе, что всё, мол, в порядке.

— Амели, это, между прочим, детектив. Самый настоящий. И он поможет мне разобраться в одном деле. Сегодня у нас в гостях был Безликий, за которым я безрезультатно гнался...

На слове «Безликий» у Амели из рук выпал пустой пивной бокал, который она протирала полотенцем, и от удивления отвисла челюсть.

— Как Безликий? Не может быть! Тени всегда обходили наш бар стороной. Герцог в свое время такую репутацию имел, что...

— Где он сидел? — Мессе прервал рассуждения женщины и, выставив вперёд трость, словно огромным указательным пальцем, начал водить ею из стороны в сторону.

Затем детектив, прищурив глаза, посмотрел на входную дверь, на служебную, поднял голову вверх, словно там был ответ, и сел именно за тот стол, где и находилась до него Тень.

— Ну, ты даёшь! Как ты узнал? Точно, это тот самый столик.

Хальблут одобрительно закивал головой, негромко хмыкнул и несколько раз хлопнул в ладоши. Но Мессе, не обращая внимания на похвалы в свой адрес, щедро источающие парнем, сразу полез под стол.

— Да дам я тебе хорошую сигарету! Хватит тебе за окурками охотиться, — Хальблут взял с витрины целую пачку сигарет и подошёл к сидящему на полу детективу.

— Лезь сюда!

— Зачем это? Чего я там не видел? Тем более, что пол ещё не мыли. Да, Амели?

— Да, я ещё не успела прибраться, сейчас закончу со стеклом и приберусь.

— Лезь, я сказал! — Мессе высунул из-под стола трость, её загнутым концом ухватил парня за шею и, словно пойманного дикого зверька, потащил на себя.

Как только Хальблут оказался под столом, детектив показал на странные знаки, которые были начерчены на обратной стороне стола мелом — некое подобие циркуля и открытой книги, и чуть в стороне — пятиконечной звезды.

— Видишь?

Пока парень, словно загипнотизированный, разглядывал звезду, Мессе успел вылезти из-под стола и достал из пачки сигарету.

— Что вы там такое нашли? — Адель поднесла мужчине зажигалку, когда тот начал хлопать себя по карманам в поисках спичек.

— Да знаки там, ничего особенного. Я такое уже видел однажды. Благодарю! — детектив прикурил сигарету и пустил вверх огромное кольцо дыма. — Это знаки Теней и Бессмертного. Это только их рук дело. Видимо, положили свой глаз на ваше заведение. Что у вас тут? По сек-

ретному рецепту виски изготавливается? Или пиво водой не разбавляете? Бессмертный просто так к вам лазутчика не прислал бы.

— А я думал, что всё, что говорят про Бессмертного, это сказки, — Хальблут отряхнул брюки и подошёл к детективу. — Его же никто никогда не видел.

— К сожалению, не сказки. Я его видел, — Мессе сделал глубокий вдох и показал взглядом на свою ногу. — И эта встреча с ним мне стоила ноги. Хотя я вообще не должен был тогда выжить. Но каким-то чудом остался жив. Меня спас один...

Служебная дверь открылась, и в ней появился хозяин бара Герцог.

— Мессе? Это ты? Глазам своим не верю! Я думал ты погиб, я... — мужчина ловко перепрыгнул через стойку бара, словно делал это каждый день, и, подбежав к Мессе, крепко затряс того за плечи.

— Как ты, что ты? Говори!

Мессе от неожиданности пустил слезу и, повернув голову к Хальблуту, произнёс: «А это и есть тот самый человек, который меня спас!».

Глава 8

— Так, значит, ты теперь Герцог? — детектив смотрел на хозяина бара так, словно видел призрака из прошлого. — Владелец бара. Хорошее прикрытие. Очень умно, кстати. Я хоть и детектив, но ни за что не додумался бы искать вас в баре с любителями опрокинуть рюмочку-другую, зная о том, кем ты были в «прошлой жизни».

Хальблут молча смотрел по очереди то на Герцога, то на Мессе и никак не мог понять, что могло связывать этих двух совершенно не похожих друг на друга людей. Парень давно подозревал, что в биографии Герцога не всё чисто, и он многое не договаривает о своем прошлом. К тому же он ведет очень странный, можно сказать, отшельнический образ жизни: редко появляется на людях и даже им, его работникам, раздает указания с помощью записок, которые оставляет у себя под дверью и которые Хальблут, Адель и Гарри после прочтения обязательно должны сжечь. Конспирация была иногда такая, что, если на всё это посмотреть со стороны, то может показаться, что Герцог не просто владелец бара со своими странностями, а самый невероятно-разыскиваемый человек на земле.

Хотя, по правде, он все-таки покидал ненадолго свое убежище и показывался посетителям. Но это случалось не часто, и, в основном, по таким вопросам, которые ни Гарри, ни Адель, ни даже Хальблут сами не могли решить.

С чем это уединение было связано, никто не знал. И, в принципе, не старался узнать, так как, с одной стороны, каждый из них был кое-чем обязан этому человеку, и, конечно, не последнюю роль играли и деньги, которые Герцог щедро платил за работу.

Поэтому никто и никогда не задавал лишних вопросов. Кроме того, Хальблут не только поддерживал порядок в заведении, но и следил за тем, чтобы никто не нарушал покой хозяина — он быстро отбивал желание любому сунуть свой нос, куда не следует. Что, в принципе, сегодня и произошло с Безликим. Правда, это был первый раз, когда парень не смог поймать лазутчика и поэтому помалкивал, сидя в стороне.

Адель всем принесла пива. Мессе, сморщив лоб, сделав большой глоток, затем вытер губы от пены рукавом, полушёпотом произнёс: «Так тебе удалось спасти её, или нет?».

Взгляд у Герцога поменялся, и белоснежная улыбка резко исчезла с его лица, а рука с только что поднятым бокалом пенного опустилась на стол. Здоровенный мужчина-скала пустил слезу и зашмыгал носом, словно ребенок.

— Понятно, — Мессе вздохнул и положил руку на плечо старого друга.

— Но ты знаешь, не всё так плохо. Кое-что мне всё-таки удалось сохранить, — Герцог нежно поправил на запястье небольшой браслетик, сделанный на резинке из кубиков с буквами «Любимому папочке».

Глава 9

В подсобке раздался чудовищный грохот и шум от падающих с полок банок. Детектив от неожиданности вскочил с места, но, увидев улыбки на лицах Адель и Хальблута, сел обратно на свое место и тоже улыбнулся, предвкушая, что сейчас он увидит, действительно, нечто весёлое.

— Кто-то повадился красть солёные орешки? — Мессе слегка приподнял голову и принюхался к новому запаху.

— Орешки — это его слабость, вы угадали, — Адель открыла дверь, и в зал буквально ввалился Гарри, похожий на огромного снеговика.

В одной руке он держал пакет с орехами, а во второй большую банку с мукой, крышка которой где-то потерялась, и половина содержимого банки равномерно была распределена на голове, плечах и животе парня. Кроме того, сиденье табурета, на которое, видимо, вставал Гарри, чтобы достать банку с полки, была проломана его ногой. И некогда, можно сказать, антикварная вещь теперь красовалась на ноге у неудачника, словно причудливого вида сапог, при каждом новом шаге царапающий пол своими четырьмя резными ножками.

— Я это... Встал на табурет, а он почему-то сломался. Раньше не ломался, а вот сейчас почему-то вдруг решил сломаться. Удивительно... Никогда не угадаешь, когда с тобой произойдет какой-нибудь неприятный казус. Прошлый табурет, металлический, тоже почему-то согнулся, а на вид был такой крепкий!

Гарри залепетал, как провинившийся подросток, и поспешил передать Адель банку с мукой, пока всё, что там осталось, полностью не высыпалось на пол.

— Думаю, меньше есть нужно. Знакомьтесь! Это Гарри, по прозвищу Левое колено! — Герцог погладил свою ногу в области колена и с улыбкой посмотрел на охранника.

— А почему Левое колено? — детектив переключил на Гарри всё свое внимание. — Минуточку, минуточку. Бывший футболист?

— Нападающий! — Гарри громко подтвердил догадку Мессе, снял с ноги остатки табурета и ловко ударил по пустой банке, которая валялась рядом с ним на полу.

Банка пролетела в воздухе по невероятной траектории и попала точно в мусорное ведро, стоящее в другом конце зала.

Мессе захлопал в ладоши и воскликнул: «Это удивительно! Я в жизни не видел такого точного попадания!».

— Эх, знали бы вы меня в мои лучшие годы! Сейчас, конечно, силы уже не те... — Гарри виновато посмотрел на свой огромный живот, который выглядывал из-под майки.

— Меньше на орехи с пивом налегай, знаешь, какие они калорийные? — Адель, пока Гарри показывал свое умение жонглировать, а потом забивать ногой любую вещь в ведро, занялась приготовлением пиццы. — Сейчас я вас покормлю, раз вы все вместе собрались. Чтобы мне потом не бегать за каждым персонально.

Как только по бару пронёсся божественный запах пиццы с салями, служебная дверь слегка приоткрылась, и в её проёме появилась маленькая девочка. Она вытирала ручками сонные глаза и пыталась взглядом найти папу среди такого количества людей.

— Сара, ты почему не спишь? Быстро марш в постель! — лицо Герцога, едва тот увидел дочку, расплылось в умилении, и он быстро направился к ней.

Девочка протянулась к нему и, как только отец взял её на руки, крепко обняла за шею.

— А можно мне кусочек пиццы? Так вкусно пахнет, тётя Адель всегда вкусно её делает.

— Ну, если только кусочек, — Герцог с дочкой сел обратно за стол.

Мессе, мельком взглянув на девочку, чуть не расплакался: он уже видел это лицо, которое было точь-в-точь, как у её матери много лет назад, и которое он часто видел во сне, после того

случая, когда потерял ногу, спасая незнакомку. Но благодаря этому, хоть и косвенно, помог появиться на свет ребёнку.

Часть вторая

Глава 1

Адель поставила по центру стола огромную дымящуюся пиццу и, словно спрашивая взглядом разрешения у Сары, присела рядом со всеми, передавая каждому по очереди чистую тарелку. Девочка же вдруг стала очень серьезной, она окинула всех взглядом. Герцог молча приподнял её на руках и посадил на стул во главе стола.

— Нужно обязательно помолиться перед едой! — Сара сложила две маленькие ручки вместе и, закрыв глаза, начала что-то негромко говорить.

У Мессе от увиденного перекошило лицо, и он вопросительно посмотрел на Герцога, так как знал, что молиться уже давно запрещено законом, и что таким образом девочка подвергает опасности не только себя, но и всех, кто с ней рядом находится. Но, к удивлению детектива, все остальные сделали то же самое, и Мессе ничего не оставалось, как примкнуть к молящимся, прочитав полушёпотом вместе с Сарой молитву, и в конце поблагодарить Создателя за пищу, которую он им послал.

Девочка взяла самый большой кусок, положила на тарелку и подала Мессе: «Это вам — нашему гостю!». Детектив приподнялся, чтобы взять пиццу и протянул обе руки. Сара передала пиццу, слегка дотронулась до тыльной стороны руки мужчины, и в голове у детектива моментально прозвучал её детский голосок: «Спасибо, что помогли спасти мою маму! Не каждый может принести себя в жертву ради незнакомого человека».

Мессе от неожиданности чуть не выронил из рук тарелку, но в последний момент совладал с собой и тихонько молча сел на место.

— Это тебе, Адель, — девочка, как ни в чём не бывало, передала следующую порцию. Адель и тоже слегка коснулась её руки, посмотрев женщине в глаза, после чего у той потекли слезы. — Всё будет хорошо, главное, чтобы ты в это верила в то, что собираешься сделать правильно, но помни, выбор всегда только за тобой!

Девочка погладила Адель по голове, женщина задумалась и у неё тут же с лица пропала улыбка.

— Это тебе, папулечка, — тарелка опустилась напротив Герцога, который сразу же наклонился над пиццей и сделал глубокий вдох, потирая от предвкушения руки.

— Гарри это тебе, — Сара подала сразу два больших куса парню, и тот расплываясь в улыбке, зашлепал губами, словно рыба, пускающая под водой пузыри. — Я знаю, что тебе одного кусочка будет мало.

— Это точно, — Гарри, не дожидаясь, когда тарелка опустится на стол, затолкал кусок поменьше в рот и, словно хомяк с раздутыми щеками, принялся его быстро жевать.

Когда, наконец, очередь дошла до Хальблута, девочка ненадолго задумалась. И, ничего не говоря, отдала ему его порцию, потом положила себе небольшой кусочек, ещё раз как-то странно посмотрела на парня:

— А каково это, быть бабочкой?

Хальблут уже откусил от пиццы и начал жевать, но, услышав вопрос Сары, чуть не подавился, громко закашлявшись. Гарри несколько раз стукнул своего друга по спине, и тот, откашлявшись, произнёс: «Какой ещё бабочкой? О чём ты?».

Но девочка уже его не слушала. Она с удовольствием ела пиццу, болтала ногами и хихикала, вымазав нос и щеки в томатном соусе, демонстрируя таким образом собравшимся свою детскую непосредственность.

Глава 2

«Быть бабочкой!» — слова Сары крепко накрепко засели в голове у Хальблута и перебивали собой всё остальное, что с ним сегодня произошло: четырехнедельную слежку и погоню за Безликим, несущихся на него полицейских, схватку с демонами, дом из картона на помойке, взявшегося из ниоткуда детектива Мессе, по какому-то странному стечению обстоятельств знающего Герцога. Если всё перечислять, то получается бред сумасшедшего!

Столько событий, и вдруг — бабочка. Что за бабочка? Какая бабочка? Откуда она её вообще взяла? Всё свалилось в одну кучу. Буквально всё, и никак не хотело сортироваться по полочкам в мозгу Хальблута, как это в момент его размышлений.

само собой, происходило раньше.

Наверное, потому что Хальблут знал: маленькая девочка никогда ничего не говорит просто так, несмотря даже на кажущуюся детскую наивность её вопросов, ответов и суждений. Дела обстояли намного сложнее, чем могло показаться на первый взгляд. Всегда за сказанным Сарой через некоторое время следовала целая нить невероятных событий, приводящих к переменам в жизни, как у того, кому оно предназначалось, так и у того, кто с ним в этот момент находился рядом.

Парень посмотрел на счастливое лицо девочки и задумчиво положил в рот последний кусок пиццы, которая после молитвы ребенка была особенно вкусной. Хальблут давно заметил, что, если перед едой Сара помолится, то совершенно не важно, что будет у вас на столе — дорогая еда из ресторана или просто хлеб и вода. Всё будет съедено с таким аппетитом и наслаждением, что просто диву даёшься.

Что ни говори, а Сара не обычная девочка. Она обладает одной исключительной способностью, из-за которой, наверное, Герцог так тщательно и скрывает её от посторонних.

Просьбы в молитвах Сары всегда доходили до Высших сил, стоило девочке только об этом попросить. Сбывалось всё и всегда, даже самое невероятное. Да так быстро, что, кроме, как чудом, это не назовешь.

Хальблут потрогал рукой живот и нащупал след от шрама: толстый рубец похожий на верёвку, обмотанную вокруг пояса, вдруг начал давать знать о себе легким покалыванием. Как и где Хальблут получил такие увечья — парень не помнил. Как не помнил и своё прошлое, плотно закрытое дверью забвения, через которую ничто не могло просочиться.

И, как оказалось, Хальблут забыл не только прошлое, но и слабо понимал своё настоящее, которое начинало отсчёт с того самого дня, когда Герцог принёс его в бар с почти оторванной головой и переломанными рёбрами. И только молитва Сары не дала ему умереть в тот день.

«Быть бабочкой! Ну, что ж! Бабочкой — так бабочкой! Выбор у меня невелик. Правда, Сара?», — шёпотом произнес Хальблут и с благодарностью посмотрел на ребёнка.

Глава 3

Гарри сидел сбоку стола и тщательно следил за всеми, а, вернее, за тем, чтобы ни один кусочек (да что там кусочек!), ни одна крошка от пиццы не пропала даром или, что страшнее всего для него, ни упала на пол. Он с маниакальным усердием сгребал со столешницы небольшие кусочки и надавливал на крошки пухлым указательным пальцем, чтобы те прилипли к нему и были тотчас же отправлены в конечное место их назначения — ему в рот. Со стороны могло показаться, что Гарри обычный обжора, съедающий всё, к чему может дотянуться его рука, но Хальблут точно знал причину этого немного странного поведения напарника. Как-то раз тот проболтался о своем голодном детстве и о том, как он был рад любой еде, не говоря уже горбушке хлеба, которая ему иногда перепадала по воскресеньям от матери. Бывало и так, что кружка воды и сухая корка хлеба были для него и завтраком, и обедом, и ужином. Поэтому, когда Гарри вырос, его трепетное отношение к хлебу и всему, что с ним связано, было на грани помешательства.

Особенно, в баре парень тщательно следил за тем, чтобы посетители, заказывающие пиццу к выпивке, всегда съедали её до последнего кусочка или уносили завернутую в фольгу с собой.

И, если ему вдруг на глаза попадалось непотребное к ней отношение, то Гарри сразу делал замечание. Это касалось только еды — к выпивке, если, например, у него на глазах разбивалась бутылка, или был пролит стакан виски, Гарри был равнодушен.

Когда ничего не помогало, парень просто брал в охапку и вышвыривал обидчика священной для его сердца пиццы, выволакивая из-за стола и при этом прилюдно поучая, как нужно обращаться с хлебом.

Хлеб — а именно так он называл Гарри и пиццу, и всё остальное, что выпекалось из муки, был символом любой пищи, тяжёлого труда и простым способом утолить даже самый страшный голод.

Вот и сейчас, когда у Мессе случайно оторвалась от основного куска часть пиццы и собиралась упасть тому на ботинок, Гарри был на страже и моментально подставил руку, чтобы не произошло непоправимое. Парень на лету поймал пиццу и быстро отправил себе в рот, при этом грозно нахмутив брови и бросив недовольный взгляд на чавкающего Мессе.

— Аккуратнее, детектив! Не спешите, поедание хлеба не требует спешки!

— Гарри, будь приветливее с гостем, — Герцог выставил указательный палец в сторону парня и слегка им покачал.

— А что я? Я ничего, подумаешь, тоже... Слова не скажи.

Чтобы больше не нервничать, Гарри, бурча себе что-то под нос, забрал со стола свою недоеденную порцию и отошёл в сторону: «Подумаешь, замечание сделал. Ничего страшного. Пусть знает, как нужно правильно есть хлеб. С уважением — это ему не фасоль из консервной банки ложкой выковыривать!».

Глава 4

Никто не заметил, но Адель практически не притронулась к еде и сидела с опущенной головой, стараясь вообще не встречаться ни с кем взглядом. Она подозревала, что Сара может не только успокоить и вселить уверенность тому, с кем говорит, но и прочитать потаённые мысли собеседника. Поэтому изо всех сил старалась не думать о том, что ей предстоит сделать или, вернее, о том, что она уже почти сделала. Правда, ответ девочки, что всё будет хорошо, почему-то застал её врасплох. Неужели она догадалась? Женщина незаметно вытерла слезу и прикусила слегка губу, чтобы больше эмоции не мешали ей исполнить задуманное...

Адель молча встала из-за стола и мельком посмотрела на часы. Пора! Скоро всё должно закончиться. И она получит то, что так давно терзает её тело и душу. Её единственный ребёнок, её сын Авель, наконец-то сможет подняться с постели и пройти по земле без её помощи. Даже не верится. Но, когда ей довелось увидеть ту силу своими глазами, она уже ни капли не сомневалась, что обещанное ей самим... Так или иначе, случится...

«Ах, Сара, Сара! Ну, почему ты мне не захотела помочь? Я ведь так долго тебя об этом умоляла! Я понимаю, что ты ребёнок, но ты даже не пыталась!»: Адель, всё ещё слегка сомневаясь в правильности своего выбора, с надеждой и страхом посмотрела на входную дверь и незаметно для всех повернула легонько ключ в замке, но так аккуратно, что никто не услышал. Затем она стала спиной к полотну и, держа руку за спиной, слегка её приоткрыла, чтобы те, кто за ним находился, беспрепятственно могли попасть внутрь.

Старинное заклинание, вырезанное на двери, надёжно защищало все эти годы питейное заведение от любого проникновения тёмных сил, если только... Если только кто-то изнутри сам не предложит им войти. Как только проход открылся, женщина в спешке взяла щётку и пошла в самый дальний угол бара, якобы подметать пол.

Но она не учла одной маленькой детали — Хальблут не зря ел свой хлеб. Он молча под столом надел кастет на руку и, повернувшись в сторону Гарри, взглядом дал понять: «Парень, медузу тебе под язык, пора за работу!».

Гарри слегка кивнул, шмыгнул носом и, нагнувшись, на узел завязал шнурок на ботинке, чтобы во время драки тот не свалился в самый неподходящий момент и не помешал наносить его фирменные удары по противнику. Не зря же его второе имя — Левое колено, которым он гордился даже больше, чем своим настоящим.

Глава 5

Герцог посмотрел на парней и, резко встав из-за стола, одной рукой стрёб в охапку Сару, а другой потянул за рукав Мессе:

— Нам пора! Адель, быстро следуй за нами!

Женщина поставила щётку к стене и, ни слова не говоря, молча пошла за хозяином бара: беспрекословное выполнение его приказов было само собой разумеющееся в этом заведении. Поэтому Адель, чтобы не привлекать к своей особе лишнее внимание со стороны Гарри и Хальблута, решила сделать всё, как раньше. И только все четверо зашли за дверь с надписью: «Служебный вход», как огромная бронированная плита с прикрученными к ней полками, быстро опустилась с потолка на пол, полностью изменив не только планировку помещения, но и его площадь. Внутреннее пространство стало значительно меньше, чем было до этого, так как почти метровая стена, за которой спрятались Герцог, Сара и Мессе с Адель, опустилась не только перед служебной дверью, но и перед огромными окнами, оставив нетронутым только место перед входной дверью.

— Мышеловка готова, — прошептал Гарри.

Ему уже не впервой было сталкиваться с подобной тактикой ведения боя. Ещё до Хальблута он таким образом несколько раз один отражал нападение наёмников, желающих сравнять бар с землей. Но, как оказалось, после попадания внутрь уже никто из них не смог покинуть это место без последствий для себя.

— Запускай небольшими партиями! Главное, не суетись! — Гарри сделал последние наставления своему напарнику, взял со стола недоеденную пищу с тарелки Адель и слегка оттянул правую ногу назад. — Можно!

Хальблут подошёл к двери и резко её открыл. За дверью царила кромешная тьма. Только маленькие огоньки от сигарет, словно светлячки, быстро взлетающие до уровня головы и через секунду возвращающиеся на свое место, давали понять, что там точно кто-то есть, и этот кто-то только и ждал, когда, наконец, дверь откроется.

— Проходим, не стесняемся, — только Хальблут произнёс эти слова, как огромный кулак в черной кожаной перчатке молниеносно вылетел из темноты по направлению к его челюсти.

Хальблут резко уклонился в сторону и отпрыгнул назад. В помещение тотчас влетели несколько молодчиков с битами и с рёвом бросились на парней. Но, как оказалось, Гарри только этого и ждал. Его удар ногой, словно адской косой, сбил с ног, всех нападавших так, что некоторые из них отлетели на несколько метров в сторону, словно осенние листья от резкого порыва ветра. Удар был такой силы, что никто из них так и не смог после него встать на ноги, а Гарри, откусив очередной кусок от пищи, понимающе кивнул Хальблуту:

— Приглашай следующих! Эти, похоже, уже всё...

Глава 6

Хальблут не успел ещё вытолкать до конца из бара поверженных железобетонной ногой Гарри незнакомцев, которые ползком, на четвереньках, устремились к выходу, как вдруг, небрежно расталкивая неудачников ногами, в помещение вошёл странного вида господин в большой черной шляпе. Такого же угольного цвета шарф закрывал от любопытных и зевак почти всё его лицо. Глаза мужчины хитро прищурились, и он, первым делом, внимательно посмотрел Хальблута, потом — на его напарника и, решив, что Хальблут — мелкая сошка и не заслуживает больше его внимания, сделал несколько шагов по направлению к все ещё поедающему пиццу Гарри.

— Гарри, тебе помочь? — произнёс вслух Хальблут, внезапно почувствовав, что незнакомец не так прост, как кажется на первый взгляд.

— Гарри, тебе помочь? — раздался голос, идентичный тому, что только что прозвучал из уст Хальблута — с точно такой же интонацией и практически не отличимым от оригинала произношением.

— Вот ты скажи, угораздило нас... — Гарри до этого момента, невозмутимо жевавший пиццу, вдруг стушевался и сделал несколько шагов назад, и, оглядываясь по сторонам, словно в поиске выхода, вплотную встал к стене.

Он явно не ожидал увидеть здесь того, кто перед ним появился. И этот кто-то, судя по странной реакции Гарри, явно был не по зубам человеку со смертельным ударом ноги.

— Хальблут, осторожнее с ним! Это Пересмешник!

Имя незнакомца ровным счётом ничего не значило для Хальблута. Он впервые его услышал и не имел ни малейшего понятия, ни кто это, ни то, чем был так опасен Пересмешник.

— Хальблут, осторожнее! — Пересмешник легко повторил вслух голос Гарри и его фразу и отставил для удара правую ногу назад — так же, как это сделал напарник Хальблута. — Как же я долго ждал с тобой встречи...

— Да что с ним не так? — Хальблут взмахнул рукой и ударил Пересмешника в челюсть.

Но вместо того, чтобы получить удар, Пересмешник невероятным образом увернулся и нанёс точно такой же удар — но уже в челюсть Хальблута. Хальблут и глазом не успел моргнуть, как впечатался в бетонную стену. На мгновение душа молодого человека покинула тело и отлетела в сторону, с удивлением поглядывая то на Пересмешника, то на лежащего неподвижно самого себя.

Хальблут уже не видел, как Гарри и Пересмешник синхронно ударили друг друга ногой. Раздался ужасный грохот, словно кто-то невидимый в огромном пустом цеху бросил один кусок рельсы на другой. И, если в случае с вышибалами после такого удара Гарри те моментально были сбиты с ног, то сейчас произошло всё в точности до наоборот.

Гарри вскрикнул от боли и, отлетев в дальний угол бара и сломав своим не худым телом несколько столов, с грохотом упал на пол, где оставался лежать неподвижно, буквально выпав из реальности и, точно так же, как Хальблут, потерял сознание.

Глава 7

Пересмешник повернул тело Гарри лицом вверх и, поочередно дотрагиваясь рукой то до головы, то до сердца парня, довольно защелкал языком, словно ему удалось обнаружить хорошо спрятанную от чужих глаз тайну. А когда Пересмешник таким же образом прикоснулся к правой ноге Гарри, то вообще пришёл в неописуемый восторг. Он быстро откинул в сторону шляпу и освободил свое изуродованное оспой лицо от шарфа, слегка поглаживая тонкими пальцами волосы, собранные на затылке и стянутые пестрой лентой в некое подобие «конского хвоста». Затем мужчина медленно закатал рукава, внимательно рассматривая нанесённые на своих руках древние символы, и, соединив ладони вместе, произнёс вслух несколько фраз, значение которых знал только он.

Гарри застонал, и еле заметная человеческому глазу тонкая оболочка начала отделяться от его тела. Пересмешник сделал новый пас правой рукой, словно начал наматывать невидимый канат на левую руку, а Гарри в этот момент закричал ещё сильнее и неестественно изогнул тело. Можно было только догадываться, какая боль пронзала его всего. Казалось, ещё чуть-чуть, и жизнь навсегда покинет добродушного толстяка. Гарри судорожно открыл рот и, словно рыба, и начал быстро хватать воздух. Правда, с каждым вдохом он это делал всё реже и реже, пока, наконец, полностью не перестал дышать.

Но закончить смертельный ритуал Пересмешнику не удалось. Внезапно за его спиной выросла из ниоткуда фигура Хальблута с мертвенно-бледным каменным лицом и, точно такими же, стеклянными не моргающими глазами. Два огромных полупрозрачных крыла за его спиной бесшумно раскрылись и заполнили собой практически все свободное пространство бара. Не дожидаясь, пока Пересмешник обернётся, парень резко взмахнул крыльями и наотмашь ударил его прямо по рукам.

Пересмешник от боли затряс перебитыми конечностями и быстро попытался отпрыгнуть в сторону — подальше от опасности, с которой ему ещё не доводилось иметь дела. Он вытянул переломанную руку в сторону Хальблута, словно щит, и что-то прошипел, в надежде защититься.

Но парень нанёс ещё один мощный удар крылом, и обидчик Гарри тотчас рухнул на пол, как подкошенный, закатив глаза под лоб.

— Интересно, почему ты это не смог повторить, если так искусно умеешь подделывать чужие навыки! Или не всё тебе подвластно? — Хальблут, все ещё с опаской поглядывая на Пересмешника, словно пушинку, поднял с пола Гарри и, расталкивая по бокам крыльями столы и стулья, перенёс его в сторону — подальше от опасного незнакомца.

Глава 8

— Гарри, Гарри! Ты живой? — Хальблут приподнял голову друга и налил в рот немного пива.

Как только янтарный напиток проник в горло, парень открыл глаза и, слегка кашлянув, сам сделал из бокала глубокий глоток, облизывая при этом сухие губы.

— Чуть душу из меня не вытянул! Вот па...

В ту же секунду Гарри замолчал и сжал растрескавшиеся губы посильнее, чтобы больше ничего не смогло с них сорваться. Парень, хоть и побывал одной ногой на том свете, но решил, что это не такой уж и весомый аргумент для самого страшного ругательства, которое он только знал. Все эти годы работы в баре Гарри сам, на добровольных началах, следил за чистотой речи посетителей, и ему вдруг стало за себя очень стыдно: он чуть не нарушил данный ещё в детстве самому себе обет блюсти не только свою честь, но и речь. И, если с чревоугодием, на которое Гарри давно махнул рукой, он практически проиграл бой, то в остальных аспектах повседневной жизни всё ещё был на высоте.

— Вот ты скажи, — наконец Гарри выдавил из себя пару слов и, слегка приподнявшись, присел у стены. — Пересмешника наняли, кто бы мог подумать! Слушай, а как ты его одолел? Я, кажется, пропустил много интересного? С ним, вроде, ещё никто не мог совладать, а тут такое... Мне даже на миг показалось, что я его однажды где-то встречал...

Пересмешник лежал в неестественной позе с раскинутыми в стороны руками неподвижно и с удивлением смотрел на друзей, до сих пор не понимая, как такое с ним могло произойти.

— Да ударил разок чем-то... Чем попало, — Хальблут посмотрел на свою руку с кастетом, потом на Пересмешника.

— Чем попало — не получится. Нужно что-то посерьёзнее твоей железки. Это же Пересмешник! Он повторит один в один не только голос, но и твоё умение. Видал! — Гарри ткнул указательным пальцем на правую руку Пересмешника, на которой был надет точно такой же кастет, что и у Хальблута. — Это демон-подражатель, правда, в человеческом теле. Он, как я вижу, всё-таки уязвим.

Гарри поднялся и выглянул за дверь, после чего сразу её прикрыл.

— Сколько же их там ещё? Стоят и ждут чего-то...

— Они ждут Пересмешника. Никто не знает, что он у нас на полу валяется. Пора им показать, что ждет всех остальных, если они не уберутся прочь, — Хальблут взял демона за одну ногу и, провожаемый изумленным взглядом Гарри, потянул по полу на улицу.

Как только обмякшее тело Пересмешника оказался в поле зрения молодчиков, послышались вопли изумления, и вся толпа сделала несколько шагов назад. Они даже не попытались атаковать Хальблута, воспользовавшись своим численным преимуществом. Никто из них не понимал, как можно победить того, кто смог одолеть самого никогда и никем непобедимого воина из преисподней.

Глава 9

Гарри только сейчас заметил, что на спине у Хальблута появилось нечто невероятное: на ней были два огромных полупрозрачных, сложенных вместе крыла, слегка касающихся своими кончиками земли. И хотя Хальблут вел себя точно так же, как и раньше, не замечая своей ноши за спиной, но что-то в его движениях и на лице явно поменялось. Взгляд — он стал совсем другим, и, если раньше на нём всегда читался некий азарт, то сейчас он выражал абсолютное спокойствие и полную уверенность в своих силах.

Кстати, о силе. Гарри и раньше знал, что Хальблут обладает невероятными способностями, но сейчас он увидел такое, что заставило его полностью усомниться в одной вещи: а человек ли вообще Хальблут? Он так легко вытянул из бара Пересмешника, словно тот был тряпичной куклой и, не прилагая видимых усилий, и бросил под ноги стоящим в темноте вышибалам, будто мешок, набитый соломой.

Гарри, немного хромя на правую ногу, вышел вслед за Хальблутом и встал сбоку от него, всё ещё продолжая рассматривать крылья своего друга. А Хальблут тем временем вглядывался в темноту и пытался увидеть самого главного. Командира, так сказать, так как знал, что у нападавших мозг совершенно не способен откликаться на быстро меняющееся течение боя и адекватно реагировать на это. Крепкие кулаки — да. Мозг — нет.

— Уходим! — раздался хриплый голос позади всех. — Эти двое снаружи. Остальное — не наша работа.

Из темноты к Пересмешнику приблизились руки и потянули к себе, аккуратно придерживая болтающуюся из стороны в сторону голову непобедимого до сегодняшнего дня демона. Как только Пересмешник оказался в руках у своих, толпа моментально растворилась в темноте, а Гарри и Хальблут так и остались стоять вдвоём перед баром, изредка переглядываясь друг с другом и пожимая в недоумении плечами.

— А что это он там говорил, когда мы с тобой сюда вышли? — Гарри почесал затылок.

— Не знаю, — едва успел ответить Хальблут, как вдруг входная дверь резко закрылась перед его носом, словно кто-то невидимый стукнул по ней ногой, а ещё через минуту за дверью раздался чудовищный взрыв.

Бар в мгновение ока разлетелся на сотни тысяч кусков, и Гарри откинуло взрывной волной на несколько метров. Но это было ещё не всё. Крылья Хальблута словно чувствовали, что сейчас что-то должно произойти нехорошее и за секунду до взрыва прижали к себе пытавшегося вырваться и открывшего от удивления рот Гарри. Они плотно обернули двух друзей, как паук свою добычу, нитью, из-под которой, словно в замедленной съемке, Гарри и Хальблут увидели, как их бар, где они столько лет проработали вместе, сравнялся землей, и от него практически ничего не осталось.

Часть третья

Глава 1

1666 год. Замок барона Готфрида.

После дневного заседания суда инквизиции два стражника не спеша вели в подвал закованного в цепи и слегка побитого для устрашения «колдуна», приговорённого к сожжению на костре за свои способности наводить мор на скотину крестьян из близлежащих деревень. Но улыбка на лице обречённого на смерть говорила о том, что он вообще не был опечален таким поворотом событий, а, скорее, наоборот. Колдун даже умудрялся насвистывать пастушью песенку, но выбитые передние зубы и слегка разрезанный кончик языка не слушались этого странного исполнителя, и свист периодически срывался на шипение, чем смешил двух конвоиров и заставлял их приседать на корточки. От смеха те иногда не то, что не могли идти, но и просто — пошевелиться.

— Хватит, Гарсон! Уморил! — один из стражников одной рукой вытер обильно льющиеся от смеха слёзы и сопли, а второй ткнул мечом Гарсону в бок. — Ты что, хочешь нас своим свистом загнать в могилу? Но, думаю у тебя вряд ли это получится! А вот посмотреть, как ты завтра превратишься в груды пепла, это мы с удовольствием. Правда, Франк?

Стражник по имени Франк ещё приходил в себя после очередного приступа смеха и в ответ на вопрос напарника суматошно закивал головой, издавая похожие на конское ржание звуки.

— Ну, вот и пришли! Франк, открывай решетку! Хватит скалиться!

Стражник подошёл к крепостной стене, в самом низу которой была вмонтирована стальная решетка, служившая и окном в подвал и дверью заодно, и снял с неё огромный замок.

— Признайся хоть нам напоследок. Ты воду отравил в реке? Почему коровы сдохли, а?

Колдун изменился в лице и злобно прищурил глаза. Смех стражников моментально прекратился, и те, выставив от испуга перед собой мечи, сделали несколько шагов назад.

— Но, но, но! Только попробуй против нас использовать свои штучки! Проткнём, как барашка! Пикнуть не успеешь!

Пленник было открыл рот, намереваясь что-то произнести, но, поразмыслив несколько секунд, устало махнул рукой. Затем Гарсон смиренно подошёл к решётке и прыгнул в каменную яму, мягко приземлившись в ней на тюк с соломой, которая, хоть и недолго, но служила пленникам этого подвала и кроватью, и постелью. И, конечно, домом для крыс.

— Завтра вы все увидите, на что способна наука! Вы все пожалеете, что со мной связались! — раздался голос из подвала, но наверху его уже никто не слушал.

Глава 2

Гарсон неподвижно стоял спиной к стене до тех пор, пока его зрение полностью не адаптировалось к темноте. После яркого солнечного дня тёмный подвал моментально ослепил нового гостя и, если бы не вытянутые вперёд руки, то парень, сделав только пару шагов, тут же крепко приложился головой об острые каменные колонны.

— Они думали, что на этом всё закончится. Вынесли приговор, даже не выслушав меня. Ну, я вам ещё покажу.

Гарсон присел на корточки и глубоко вставил в рот указательный палец. Его тело несколько раз содрогнулось в конвульсиях и на пол изо рта выпал небольшой металлический предмет.

— А вот он, мой талисман, мой ключ! — Гарсон поднял с грязного пола железку и вставил в замочную скважину на кандалах.

Раздался щелчок, и цепь, слегка качаясь, повисла на правой руке. Через мгновение раздался ещё один щелчок, и кандалы упали Гарсону под ноги.

— Я не для того провёл слишком много времени в монастыре с тайным писанием, чтобы меня вот так просто можно было убить. Если люди не понимают силу знаний, то я своим примером покажу, кто главный на этой земле: их бог — или мой!

Парень присел на каменный пол и принялся железной отмычкой очерчивать вокруг себя круг, тщательно выводя по его краям иероглифы, похожие на неизвестных животных. Железка противно проскрипела после начертания последнего знака, а Гарсон, довольный, что он ничего не упустил из вида, закрыл глаза и пробормотал несколько фраз, которые, по его мнению, должны будут помочь ему выбраться из заточения.

Прошло достаточно много времени, но ничего происходило. Только лишь писк крыс периодически нарушал гробовую тишину в подвале, а сам парень, от досады громко ударив себя по лбу, вновь прочитал заклинание. Только на этот раз уже громко — и вслух. Расцарапав ладонь куском железки, он щедро полил кровью все нарисованные символы.

— Всё никак не успокоишься? — в дальнем тёмном углу пропищал детский голосок. — Алхимия и служение Тёмному Господину — не одно и то же. Когда ты, наконец, это поймёшь?

Гарсон от неожиданности дёрнулся и выронил из рук отмычку, но, быстро совладав со своим волнением, подобрал железку и медленно встал на ноги.

— Верю только в силу науки! Никто и ничто не сможет меня в этом переубедить! А ты кто такой вообще, что смеешь меня учить?

— Я? Я — это твои тайные желания. Я — это твой смысл жизни. Я твой внутренний голос, который звучит из моих уст.

— Если ты такой всезнающий, тогда скажи, чего я так страстно желаю? И тогда, может быть, я тебя послушаю!

Детский голос замолчал, словно тот, кто находился в темноте, в уме перебирал все желания в мире, чтобы выбрать и произнести только одно, самое важное.

— Бессмертие, — прошипел голос.

У Гарсона подкосились ноги, и он, услышав ответ, упал прямо в центр начерченного им же самым круга, который при этом начал слегка светиться зеленым и издавать странные поскрипывания.

Глава 3

— Откуда ты узнал? Кто тебе сказал, что я ищу способ стать бессмертным? Никто об этом не знает, ни одна живая душа! — прошипел Гарсон, всё ещё пытаюсь совладать с собой. Однако его поведение говорило об обратном: слова, произнесённые из темноты, полностью вывели мужчину из состояния душевного равновесия.

До этого момента спокойный и расчетливый, он внезапно забился в истерику, и с его губ начали слетать слова проклятий в адрес всех, кого он только мог вспомнить.

— Кругом одни предатели! Никому нельзя верить! Никому! Стоило мне создать философский камень, как меня тут же схватили. Но я покажу вам! Я покажу, чего вы все стоите. Вы — грязь под моими ногтями, вы — сажа на...

— Успокойся! — детский голосок прервал надвигающееся умопомешательство алхимика. — Я не для того с тобой здесь веду беседу, чтобы ты совсем спятил.

Гарсон замолчал, перестал дёргаться, и к нему снова вернулось самообладание. Мужчина хитро приподнял правую бровь, и из-под лба вопросительно посмотрел в темный угол:

— Чем могу быть полезен?

— А что, если я предложу тебе бессмертие в обмен на одну услугу?

— Бессмертие? Ты? Мне? Я сам его смогу скоро предлагать всем желающим за большие деньги!

— Это да, сможешь... Сможешь, если только ты будешь знать нужное заклинание. Твой философский камень бесполезен без заклинания, как бесполезны материалы без знания о том, как их применить. Кто из людей мог предположить, что руда, найденная в пещере, под воздействием огня может стать железом? А железо — мечом? Без знаний это был один из миллиона камней, а со знанием он превратился в грозную силу.

— Постой, постой! О чём ты? Я знаю заклинание!

Гарсон достал из кармана небольшой камешек, ничем не отличающийся от других таких же камней, и одной рукой ловко подбросил его перед собой, а другой, точно так же, не глядя на него, ловко поймал. Из угла раздался детский смех, а обескураженный Гарсон вновь задёргался. На его лице непроизвольно начали сжиматься мышцы, а зрачки у глаз разъехались в разные стороны.

— Ладно-ладно, — голос из темноты перестал смеяться и, поменяв свой тембр с детского на старческий, произнёс: «Скажи его!».

Гарсон ударил себя по щеке и через какое-то время вновь пришёл в себя, закатывая при этом рукава.

— Смотри, я вскрою себе вену, и кровь сама остановится! Я произнес заклинание, как только камень оказался у меня в руках! И я докажу тебе, что я уже бессмертный!

Гарсон со всей силы воткнул кусок своей железяки в вену на шее и радостно посмотрел в темный угол. Кровь тут же фонтаном брызнула на пол и совсем не собиралась останавливаться. Мужчина через несколько секунд запаниковал и, зажимая рукой рану, умоляюще залепетал.

— Проси, что хочешь, только спаси меня! Я не должен умереть! Я...

Голос из темноты грозно произнёс:

— Повторяй в точности, что я скажу! Слово в слово! Река времени потечёт вспять...

— Река времени потечёт вспять...

— Отныне и до конца времён.

— Отныне и до конца времён...

— И её воды не коснутся меня!

— — И её воды не коснутся меня, — прошептал еле слышно Гарсон и упал замертво. Кровь продолжала вытекать из раны на шее, а из раскрытой руки на пол покатился ничем не

примечательный камешек, который при использовании правильного заклинания мог подарить своему обладателю вечную жизнь в теле человека. Правда, при этом стоит добавить — не всегда в своем.

Глава 4

В соломе у стены что-то начало копошиться, и на свет показалась огромная рука. Она, как голова змеи, слегка покрутилась, словно смотрела в разные стороны, и, убрав лишнюю солому, вытащила на свет божий такую же огромную голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.